

«Госпожа Цзюнь». Бай Юньсянь поклонилась, ее поведение казалось подобострастным.

Разница между двумя женщинами была столь же велика, как разница между облаком и грязью. Оказавшись перед Цзюнь У Се, Бай Юньсянь не могла собрать в себе ни капли гордости или самоуверенности, не говоря уж о желании соперничать с ней.

«Отведи меня в тюрьму». Холодно приказала Цзюнь У Се.

"Тюрьму?" Бай Юньсянь была немного удивлена.

Цзюнь У Се только вчера вышла замуж, и она присутствовала на этой свадебной церемонии вместе с Мо Сяюанем, хотя они и не разговаривали с Цзюнь У Се. Это было только второе утро после их свадьбы, зачем Цзюнь У Се посещать тюрьму?

Столкнувшись с холодным взглядом Цзюнь У Се, Бай Юньсянь не осмелилась задавать вопросы, послушно ответив: «Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной».

Бай Юньсянь направилась к темнице.

В это время среди камер стоял человек, и что-то делал с неопытным мужчиной.

Громкие шаги заставили его остановиться и повернуть голову, чтобы посмотреть на приближающихся к нему людей. Увидев Цзюнь У Се и Бай Юньсянь, он был шокирован.

«Инь Ян? Что ты здесь делаешь?" Бай Юньсянь была несколько удивлена, увидев его.

Инь Янь склонил голову и ответил: «Се Чан Мин потерял рассудок и хочет уничтожить свое собственное Духовное Кольцо, поэтому Мастер Гу попросил меня прийти и посмотреть на него».

Бай Юньсянь кивнула, Инь Янь и она были похожи, поскольку когда-то были противниками Цзюнь У Се. Но теперь они могли только смотреть на нее сверху вниз, укрощая суматоху в своих сердцах.

Се Чан Мин лежал на полу своей тюремной камеры. Он был в полубессознательном состоянии, его одежда казалась грязной, а волосы были спутаны, как засохшее сено. Появление Цзюнь У Се не привело его в чувства. Он смотрел в угол клетки с приоткрытым ртом, бормоча тарабарщину.

Цзюнь У Се не взглянула на него и прямо спросила: «Где Ло Цинчэн?»

"Пожалуйста следуйте за мной." Бай Юньсянь выступила вперед и повела Цзюнь У Се к концу коридора.

Это была запечатанная камера, в стене которой было отверстие шириной в ладонь.

Бай Юньсянь кивнула охраннику и немедленно открыла дверь камеры.

Камеру освещали двенадцать свечей, а ее стены, потолок и пол были покрыты бронзовыми зеркалами, что ничем не отличалось от комнаты, в которой первоначально содержалась Ло Цинчэн.

В ярко освещенной камере стоял отвратительный и тошнотворный кислый запах, и заключенная в ней женщина, скованная цепями Связывания души, больше не походила ни на человека, ни даже на привидение.

Одежда на ее теле была настолько грязной, что невозможно было различить ее первоначальный цвет.

"Шлюха!" Неузнаваемая Ло Цинчэн подняла голову, ее налитые кровью глаза уставились на Цзюнь У Се, которая вошла в камеру.

Ее держали в этой особой комнате, где ее постигла судьба хуже смерти. Она открывала глаза каждый день и видела свое изуродованное лицо, что причиняло ей больше боли, чем пытки. Ее красота перестала существовать, и отражение в зеркале было уродливым, как лицо гоблина.

Цзюнь У Се не позволяла никому применять к ней какие-либо другие пытки. Ее просто держали в камере, снабжали водой и едой, но она не могла двигаться, и только висела среди цепей, будучи неспособной ни жить, ни умереть.

"Сука! Убей меня, если тебе хватит смелости! Я буду преследовать тебя как призрак! » Ло Цинчэн прокляла Цзюнь У Се, желая проглотить ее тело целиком и выпить ее кровь.

Если бы не Цзюнь У Се, как бы она оказалась в таком ужасном положении?

Если бы она только знала, что результатом пленения будут такие пытки, она бы покончила жизнь самоубийством на поле боя.

«Я не буду убивать тебя, ты будешь жить спокойно и хорошо. Тогда ты действительно сможешь оценить свою нынешнюю «красоту» ». Цзюнь У Се холодно посмотрела на безумную Ло Цинчэн.